

К вопросу о первичности материального

Библиотеки устранивали еще вавилоняне. Древний Египет, Урарту славились собраниями рукописей. Похоже, только с появлением печатного станка и массового книжного производства на книги стали смотреть без пиетета. Иначе чем объяснить леденящие подробности о разрухе в книжных фондах и зданиях в главной библиотеке страны — Ленинской и о печальной участи многих и многих других!..

Наш корреспондент беседует сегодня с директором городской централизованной библиотечной системы В. В. СКАЛЕНЧУК.

[Вторая беседа «библиотечного» цикла будет посвящена теме «Книга — читатель»].

— Что характерно для такой отрасли культуры, как библиотечное дело, в свете того, что культура сейчас переживает сложный период!

— В государственных библиотеках мало что изменилось. Как, скажем, четыре года назад, на плаву держимся благодаря огромным усилиям. Недостаточное финансирование, разлаженное централизованное снабжение, «недоговоренность» в статусе местной власти, которая не всегда может защитить права библиотек... В общем, целый комплекс проблем. Застарелых и трудно решаемых. Вот, например, какая тенденция наметилась в отношении ведомственных библиотек. Предприятия, организации, которым они принадлежат, часто не заинтересованы в их функционировании, библиотекари оказываются первыми кандидатами на сокращение и пр. И дело, как кажется, не столько в отсутствии средств на содержание библиотек, сколько в сугубо ведомственном подходе к этой проблеме. Администрация; а с нею СТК, профком выступают в едином «строю», санкционируя ликвидацию библиотечных точек. Недавний пример с профсоюзной библиотекой треста «Новокузнецкстрой». Трест обратился в горисполком с просьбой взять на баланс города ведомственную библиотеку. Исполком передал библиотеку централизованной библиотечной системе. Мы были рады взять эту библиотеку: она расположена в микрорайоне, где другой библиотеки нет; помещение достаточно вместительно. Но трест оказался непоследовательным: помещение библиотеки под предлогом, что не заключен договор на аренду, передал кооперативу. А библиотеку в буквальном смысле «вытряхнул» на улицу. И впридачу ко всему администрация треста выказывает сожаление, что не извлекла всей выгоды: не продала книжный фонд. Таким образом, библиотека со стажем в 25 лет, с книжным фондом в 40 тысяч томов, со своими традициями оказывается... ненужной.

Теперь исполком занят тем, что пытается настоять на своем решении.

Я поинтересовалась у управляющего трестом т. Ермакова, какую выгоду извлекли, избавившись от библиотеки? Что, трест разом решил все проблемы?

Материальную базу надо укреплять, но не путем ликвидации библиотек.

Не все ведомственные библиотеки постигает печальная судьба. Скажем, библиотеку треста «Кузнецкметаллургстрой» спас своими дотациями Заводский райисполком. Однако это, хотя и приятное, но исключение. В большинстве своем библиотеки владят жалкое существование. Начиная с помещений, которые в большинстве своем не приспособлены,

кончая плачевным материальным снабжением, все требует принципиальных изменений.

Достаточно сказать, что мы не в состоянии своевременно обновлять помещения, ремонт, как правило, длителен, делается по минимуму — побелка, покраска. Это вчерашний день для любого уважающего себя учреждения. Не говоря уже о том, что мы не имеем соответствующего уровня учреждений культуры дизайна. Надо обновить ЦГБ им. Н. В. Гоголя и вестибюль и клубную комнату, и актовый зал. Последний, кстати, хотя и вмещает двести человек, не имеет хорошей вентиляции...

Памятуй, что все познается в сравнении, скажу вот о чем. У нас в городе были библиотекари из небольшого городка с 40-тысячным населением Западной Германии. Они приезжали деловым визитом, познакомились с новинкой библиотечного дела. Так же по специфическим библиотечным делам мы с той библиотекой работали. Обслуживаем примерно 10 процентов населения. А вот дальше, как говорится, расходимся весьма и весьма. Там внедрение компьютеров, создание банка данных — обычное дело, то же у нас это если и станет возможным в далеком будущем. Наша «оригиналка», как и двадцать лет назад, ящики, карточки. Компьютеры, еще робко-робко, внедряются у нас на уровне областных научных библиотек. Да что говорить! Не до компьютеров. Мы даже обычными калькуляторами не все свои филиалы обеспечили. Страшно нуждаемся в хорошей технической технике: читатель от нас ждет копировальных услуг, а мы не всегда можем их предоставить.

— Как всегда бывает, низкому уровню материальной обеспеченности учреждения соответствует и низкая заработная плата его сотрудников...

— Увы. В библиотеках сейчас трудно работать, как правило, энтузиасты, люди, бескорыстно любящие печатное слово. Заработок библиотекарей падает за гранью разумного. В профсоюзных библиотеках зарплата сотрудников, естественно, выше: там оклады уже навливаются, исходя из уровня, достигнутого в отрасли.

Исполком, правда, предпринял меры, позволившие повысить зарплату библиотекарей в среднем на 50 процентов. Но это только до конца года.

— А ведь библиотеки при правильном содержании могли бы приносить городу громадную пользу: стать новыми очагами культуры, центрами общения. Да, кстати, библиотека им. Н. В. Гоголя, любимая новокузнецкими «голевками», в этом смысле славится своими традициями...

— У нас по-прежнему есть сеть клубов, лекториев, в том числе ветераны, такие, как «Диалог», участие юного юриста и пр. Мы могли бы тратить больше и лучше, если бы столько энергии не тратилось на решение материальных вопросов, которые вытекают буквально на каждом шагу: «Диалог», скажем, не может работать более продуктивно из-за доплат киноаппаратуры. И т. д. и т. п.

Видимо, разрешить все наши проблемы возможно только при муниципальной системе собственности на городские учреждения.

Записала
Т. МИХАЙЛОВА